

— Я даже наследного принца могу убить, а ты думаешь, я не смогу расправиться с несколькими князьями и детьми, которые ничего не понимают? К тому же, подумайте, Её Высочество Синьян ненавидит вас до костей. Вы погубили Ло Цин, погубили её ребёнка. С её мстительным характером, разве она пощадит остальных?

Линь Жань пристально смотрела на неё, взгляд был холоден, голос звучал тихо, словно шёпот призрака. В глазах, обычно ясных, теперь плескалась непроглядная тьма. Она обратилась к наследному принцу:

— Ваше Высочество, подумайте: когда Его Величество сменит название династии, вы станете устрашающим примером для других. Раз уж смерть неизбежна, почему бы не подумать о людях Восточного дворца, не так ли?

В городе Лоян действовал комендантский час, и после определённого времени на улицах нельзя было появляться.

Му Лян стояла ночью под карнизом, глядя на луну. Рядом с ней стояла служанка, а у её ног маленький тигр жалобно промяукал, словно хотел спать.

Служанка наклонилась, чтобы забрать его, и уговаривала княжну:

— Может быть, вы пойдёте отдохнёте? Когда глава семьи вернётся, она, верно, не захочет видеть вас в таком состоянии.

— Ничего, ты сначала отведи его спать, а я подожду ещё немного. Я не хочу спать, даже если лягу, всё равно не усну, — голос Му Лян был холоден, а в тёмной ночи лунный свет был особенно ярким. Серебристый свет падал на внутренний дворик, словно на водную гладь.

Когда мяуканье маленького тигра затихло вдалеке, Му Лян тоже повернулась и вернулась в дом, чтобы найти себе занятие и скоротать время.

Комендантский час уже давно прошёл, и, скорее всего, Линь Жань сегодня не вернётся.

Она невольно задумалась, где же сегодня остановится Сяо Гуай? Небесная тюрьма полна опасностей, и, конечно, нужно вернуться поскорее.

Свеча продолжала мерцать, её свет трепетал в сердце Му Лян. Неизвестно, сколько она ждала, когда за дверью раздался шум, и она поспешно встала.

Из-за угла стены спрыгнул человек, но почему-то не смог встать на ноги. Раздался глухой стон, и тёмная фигура пошевелилась пару раз, а затем замерла.

Она подошла с подозрением, осторожно спросив:

— Сяо Гуай, ты упала?

У каждого бывают промахи, и перелезание через стены — не исключение.

Линь Жань, полагаясь на свои навыки, во время комендантского часа не хотела привлекать внимание слуг, чтобы те не узнали о её отсутствии. Подумав, она решила перелезть через стену, но не ожидала, что её ноги подкосятся, и она упадёт.

Не говоря уже о боли в лодыжке, перед А-Лян она ещё и опозорилась. Услышав вопрос, она смутилась и не смогла ответить.

Му Лян подошла ближе, увидев тёмную фигуру, сидящую на земле, и невольно улыбнулась. Она остановилась и не двигалась:

— Если не ответишь, я позову стражу, чтобы тебя схватили.

Линь Жань потирала лодыжку, чувствуя себя подавленно:

— Ты же знаешь, что это я, зачем звать других?

Знакомый голос звучал с ноткой каприза, и это ощущение было словно из далёкого прошлого. Сердце Му Лян растаяло, она наклонилась и при свете луны потрогала её лодыжку:

— Тут поранилась?

— Угу, — Линь Жань крикнула, хотела, чтобы её обняли, но не осмелилась протянуть руки, сидя на месте и не двигаясь.

Му Лян не знала, что она думает, и дотронулась до больного места:

— Кажется, ты подвернула ногу. Что ж, это хорошо, пусть побудет в резиденции несколько дней, будет со мной чай пить и цветы любоваться.

Она говорила шутя, но Линь Жань всхлипнула и жалобно сказала:

— Завтра у меня дела, не смогу быть с тобой.

— Как хочешь, если сможешь выйти из Дома Линь, то иди, я не буду тебя останавливать, — Му Лян тоже не звала слуг, а просто протянула руку, чтобы помочь ей встать. Видя, что та не двигается, она добавила:

— Если не встанешь, хочешь, чтобы я тебя на спине понесла? Ты уже выросла, я тебя не смогу. Пусть служанки тебя внесут, ладно?

— Не хочу, чтобы они меня несли, я сама зайду, — Линь Жань сжала губы, опираясь на силу Му Лян, чтобы встать. Но, поскольку она повредила правую ногу, при шаге возникла острая боль, и она могла только стоять на одной ноге, не в силах сделать ни шага.

Му Лян с улыбкой сказала:

— Похоже, всё-таки придётся позвать служанок.

Линь Жань с досадой оттолкнула её:

— Я сама пойду.

— Выросла, и характер стал крутым, стоит только не согласиться, сразу отталкиваешь. Сяо Гуай стала непослушной, — Му Лян не отпускала её, понимая, что сегодня Линь Жань была не в себе, раз даже такое привычное дело, как перелезание через стену, закончилось неудачей.

Услышав, что она стала непослушной, Линь Жань не нашла слов для оправдания, опустила голову и молчала, погружившись в самобичевание.

Му Лян поддерживала её:

— Вернёшься, встанешь на колени на счёты на часок, и я тебя прощу. Если в следующий раз опять оттолкнёшь, добавишь ещё час.

— Прости, — голос Линь Жань был приглушён, в лунном свете её лицо было неразличимо. Му Лян не стала с ней спорить, помогая ей шаг за шагом идти в дом.

Линь Жань, страдая от боли, покрылась холодным потом. Когда она села на ложе, то с облегчением вздохнула, обняв свою ногу и с укором глядя на Му Лян:

— Не хочу стоять на счётах...

Му Лян не обращала на неё внимания и не спрашивала, о чём она говорила с наследным принцем, а просто велела служанке принести горячей воды:

— Сними обувь и носки, не заставляй меня повторять.

Линь Жань с детства привыкла слушаться её и не смела противиться, молча сняла обувь и носки. Лодыжка заметно опухла.

Му Лян бросила взгляд, понимая, что среди ночи не стоит вызывать врача, да и комендантский час уже наступил, чтобы не привлечь внимания. Она велела служанке принести лекарство от ушибов и передала его Линь Жань:

— Сама нанеси.

Линь Жань смутилась:

— Боюсь боли...

— А когда перелезала через стену, не думала о боли? — Му Лян безжалостно посмотрела на неё, намочила холодный платок и приложила к её лодыжке.

Её движения были лёгкими, но Линь Жань всё равно вздрогнула от холода, её лицо покраснело, и она не смела произнести ни слова, молча терпя «гнев» А-Лян.

Пока Му Лян прикладывала холодный компресс, Линь Жань даже дышала с осторожностью, боясь случайно разозлить её.

Му Лян с самого начала не разговаривала с ней, и даже когда вытирала её, молчала. Её поведение казалось мягким, но всё же было видно, что она немного раздражена.

Линь Жань смотрела на свою руку, которой она оттолкнула А-Лян. Разве она разозлилась только из-за этого?

После того, как между ними возникли неясные отношения, она всё чаще чувствовала, что не может понять сердце А-Лян. Посидев на маленьком ложе некоторое время, служанка помогла ей вернуться на кровать.

Время было уже позднее, и она чувствовала усталость, потому не стала отказываться и легла на внутреннюю сторону ложа. Через мгновение А-Лян тоже легла снаружи.

Дыхание смешивалось с дыханием другого человека, и это ощущение было совсем иным, чем когда она была одна. Линь Жань, поддавшись чувству вины, осторожно подвинулась к внутренней стороне ложа, лицом к холодной стене, отчего её сердце стало ещё холоднее.

Она двигалась, а Му Лян не обращала на это внимания, зная, что к полуночи она всё равно вернётся.

Линь Жань, когда спала, была послушной. Если лежала одна, то в каком положении засыпала, в таком и просыпалась.

Но если спала с Му Лян, то послушной быть не могла. В последние дни она спала снаружи, хотя и прижималась к краю кровати, но к полуночи всегда непроизвольно прижималась к Му Лян.

Поэтому, как бы она ни старалась отдалиться перед сном, во сне всё равно возвращалась к старому.

После комендантского часа избегать патрульных было нелегко, и Линь Жань на обратном пути была предельно осторожна, но очень устала. Когда перелезала через стену, сил не хватило, и она упала.

Лёжа на мягком ложе, она заснула меньше чем через четверть часа.

Её сон был крепким, потому что она сильно устала. Молодость быстро восстанавливается, и к утру она снова будет бодрой.

Му Лян не могла заснуть, подсознательно ожидая, что человек, который пытался отдалиться, снова прижмётся к ней. Она не знала, что Линь Жань делала сегодня, о чём говорила с наследным принцем.

Отречение наследного принца было предрешиено, но если это касается семьи Ло, Су Чланлань, скорее всего, не оставит его в живых.

Ночь была глубокой, тишина стояла непроглядная. Она беспорядочно размышляла, как вдруг в её объятия ворвался кто-то тёплый. Прежде чем она успела что-то понять, Сяо Гуай уже прижалась к ней. Она глубоко улыбнулась, потянув за ухо человека в своих объятиях:

— Маленькая проказница.

Линь Жань не ответила, крепко спала. Му Лян, обняв её, тоже закрыла глаза.

Возможно, из-за травмы Линь Жань проснулась рано, как только на востоке появился рассвет. Она пошевелила ногой, и острая боль пронзила её.

Поднимая руку, она обнаружила, что её ладонь лежит на тёплом боку А-Лян...

Испугавшись, она резко отодвинулась, сжавшись.

Трусливее черепахи и быть нельзя...

У автора есть что сказать: Если часто перелезать через стены, однажды это закончится неприятностями.

Красные конверты за предыдущую главу уже разосланы, в этой главе разыгрывается 50 случайных.

Спасибо всем, кто поддерживал меня с 2020-03-12 18:48:22 по 2020-03-13 16:25:08, отправляя лайки или поливая меня живительной влагой!

Спасибо тем, кто бросил в меня камни: ., Сюй Лисян °F — 1 штука;

Спасибо тем, кто поливал меня живительной влагой: 24663245, жена Ким Ёнсона, Сюй Лисян °F — 20 бутылок; Фэн Цинсянь — 12 бутылок; 42433647, Гунь А Гунь А Лу, Юнь Мэнцзе — 10 бутылок; Ана — 6 бутылок; Фэнчжао а Фэнчжао — 3 бутылки; Юй 3560, Ю Юньси — 1 бутылка;

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553978>